VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Богоявленский собор

Томск

№174

Рождение шедевра

На средства прихожан

Облик

В два этажа

Окрестности

Томская крепость

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 174, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Анастасия Жаркова
Главный редактор: Дарья Клинг
Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Николаос Скилакис
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные
для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921
от 09.12.2015

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного
СМИ Государственной регистрационной службы Украины
КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие
БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную
цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический
комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия,
г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 26.01.2016

Оглавление

Эпоха
У польского «пирога» — 3

Рождение шедевра
На пепелище — 4

Через века
Памятник томскому купечеству — 6

Святыни
Возвращение Святой Троицы — 12

Облик
Разноликие фасады — 14

Окрестности
Севернее Ушайки — 20

Судьбы
Хороший русский человек — 26

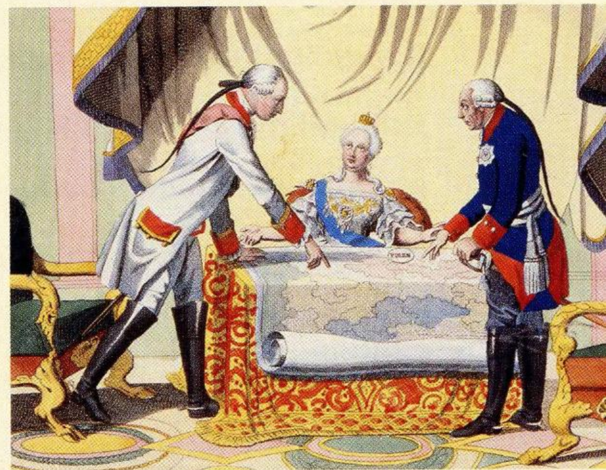
Современная жизнь
«В этом историческом храме...» — 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Fine Art/DailyPicture; 4/5: (на развороте) (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 5/6: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 6/7: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 8: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9/10: (все) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © ТАСС; 11: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 12/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Дмитрий Лемешко/Фотобанк Лори, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 28: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (верх и низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © РИА Новости; 30: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

У польского «пирога»

В 1772 году, за пять лет до закладки в Томске каменного Богоявленского храма, за тридевять земель от Сибири начали делить истерзанную внутренними нестроениями Польшу. Кончилась эта история тем, что в 1795 году некогда великое Польское государство исчезло с карты Европы.

▲ *Цветная гравюра «Иосиф II, Екатерина Великая и Фридрих II делят Польшу в 1772 году» (Германия, вторая половина XVIII века).*

Польша в XVIII столетии была, пожалуй, самым демократическим европейским государством, что, как это ни странно прозвучит, не пошло ей на пользу. Избираемый король, не имеющий права иметь собственность в стране; принцип «liberum veto», по которому каждый депутат как главного Сейма, так и региональных сеймиков мог забаллотировать любое предлагаемое постановление, — всё это расшатывало государственную систему, превращая ее почти в анархию. В этих условиях возросло влияние на Польшу соседних государств — прежде всего, России. Она добилась в 1768 году уравнения в правах католиков и православных, что вызвало мощный протест католических иерархов и в конечном счете привело к созданию Барской конфедерации поляков-патриотов, боровшихся сразу на три «фронта» — с польским королем Станиславом Августом Понятовским, бывшим фаворитом Екатерины II и явным ставленником России, русскими войсками и взбунтовавшимися православными украинцами.

Исхода из безумного клубка противоречий, в который превратилась Польша, не виделось, и в начале 1770-х годов прусский король Фридрих II, давно мечтавший о присоединении польских земель между восточной и западной территориями Пруссии, предложил Екатерине разделить Польшу. Та некоторое время поспорила и согласилась. К этому союзу примкнула Австрия — Фридрих II увлек ее перспективой территориальных приобретений взамен утраченной в 1740-х годах, в ходе войны за австрийское наследство, Силезии. В феврале 1772 года соответствующая конвенция была подписана, и войска трех государств заняли причитавшиеся им по этой конвенции области. Отряды Барской конфедерации отчаянно сопротивлялись — известна, например, долгая оборона Ченстоховы войсками под командованием Казимира Пулавского. Но силы были неравны, к тому же Сейм, под дулами ружей оккупационных частей, занявших Варшаву, подтвердил «добровольную» потерю территорий. До окончательного упразднения Польши как самостоятельного государства оставалось двадцать три года.

▲ *Акварель Юлиуша Коссака «Казимир Пулавский в битве под Ченстоховой» (1883).*

События эпохи

1768–1774 Русско-турецкая война.
1770 Победы русского оружия при Чесме и Кагуле, взятие русскими войсками Бухареста.
1772 Государственный переворот в Швеции. Первый раздел Польши.
1775 Начало борьбы североамериканских колоний за независимость.
1777 Закладка в Томске каменного Богоявленского храма.
1778 Принятие первой Конституции США.
1783 Императрица Екатерина II подписывает Манифест о присоединении Крыма к России.
1784 Освящение Богоявленского храма в Томске.
1787–1792 Русско-турецкая война.

На пепелище

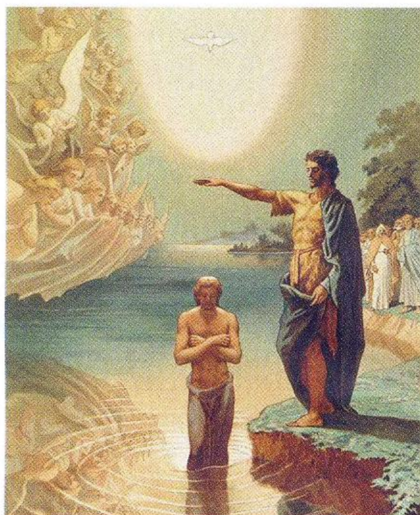
С этим разделом всё не вполне понятно. Дело в том, что почти вся история Богоявленского собора умещается в то, что мы назвали в нашей серии «рождением шедевра»: это «рождение» растянулось почти на полтора века, потом последовало недолгое функционирование наконец-то достроенного храма, после чего здание было практически уничтожено и заново «рождалось» уже в недавние годы.

Иверская часовня на дореволюционной открытке. На заднем плане — Богоявленский храм.

Сузим задачу: в этом разделе расскажем о том, где и как появилась первая освященная «часть» Богоявленского храма, до того, впрочем, около ста сорока лет уже существовавшего в иных «ликах» — разумеется, деревянных.

«Где» — это ясно: на центральной томской площади, ныне носящей имя Ленина. Но площадь эта огромна, и деревянные предшественники Богоявленского собора стояли не совсем там, где высится сегодня каменный собор-красавец, а чуть восточнее — условно это место можно обозначить памятником вождю мирового пролетариата, причем, не представляя ни размеров, ни вида этих предшественников, мы точно знаем, что их алтари находились на месте нынешней Иверской часовни.

Томск появился на российской карте в 1604 году, когда присланные сюда царем Борисом Годуновым казаки поставили острог на Воскресенской горе (Воскресенской она стала в 1622 году, когда на ней срубили первую Воскресенскую церковь). Город быстро рос, «сползая» вниз, к реке Томи, где вскоре образовался (это как раз район площади Ленина) Нижний посад. Вот здесь-то и построили первый Богоявленский храм. Случилось это между 1626 и 1633 годами: в перечне томских церквей 1626 года этот храм еще не значится, а в 1633 году он уже назван.

«Крещение Господне» (ок. 1860), хромолитография работы Г. Г. Гагарина. Крещение Господне, или Богоявление, в честь которого был освящен томский Богоявленский храм, празднуется 19 января (по новому стилю).

Церковь неоднократно горела — причем дотла. И снова отстраивалась — с постепенным увеличением количества приделов: если в 1634 году в Богоявленском храме, помимо главного престола, имелся лишь один придел, освященный во имя преподобного Михаила Малеина, небесного защитника тогдашнего русского царя Михаила Федоровича, то последний деревянный Богоявленский храм являлся уже четырехпрестольным.

Сколько раз его возобновляли — точно сказать мы не можем. Как предполагается, первый «предок» нашего собора исчез в огне уже в 1639 или 1643 году: тогдашние пожары, превращавшие деревянный Томск в пепел, зафиксированы в документах. О пожаре 1741 года — с подробным изложением его перипетий — сохранился если не художественный, то близкий к тому рассказ выдающегося ученого Иоганна Георга Гмелина, активного участника Второй Камчатской экспедиции, одного из руководителей ее академического отряда, о ту пору как раз именно в Томске готовившегося к летней экспедиции. Гмелин указывает, что к тому времени, когда пожар стих, Богоявленская церковь сгорела полностью.

Ее быстро отстроили, но простояла она, именно четырехпрестольная, менее тридцати лет, исчезнув в очередном томском пожаре, разразившемся 15 апреля 1770 года. Через год с небольшим, в июле 1771 года, появился новый деревянный «вариант» храма — правда, освященного на этот раз во имя Михаила Архангела. Но давно уже шли разговоры о перестройке Богоявленской церкви в камне — в Томске, уставшем от огненной стихии, понемногу разворачивалось каменное строительство. Михаило-Архангельский же храм всеми изначально воспринимался как временный.

Окончательное решение созрело к декабрю 1776 года — заложили каменный храм, спроектированный о двух этажах, чуть позже, в 1777 году, причем западнее того места, где прежде стояли деревянные церкви, ближе к Томи. Строительство по разным причинам ударными темпами не блистало — нижний этаж был готов лишь спустя семь лет: 23 ноября 1784 года в нем освятили Богоявленскую церковь.

В возрожденном в новейшее время томском соборе Богоявленская церковь освящена в северной части просторного второго этажа (на фото); изначально же она находилась внизу.

ТОМСКИЙ ПОЖАР 1741 ГОДА

22 апреля после обеда я собрался было съездить верхом в поле, как раздалась тревога; я выскочил из дому и вижу, что весьма близко пожар. Дом, где я жил, был угловой и на главной улице; пожар был рядом; на всякий случай я решился остаться дома. Соседний дом был весь в огне, но ветер дул косой, от моего дома на противоположную сторону улицы. По направлению ветра стояла Богоявленская церковь, огромное здание; в конце концов загорелась и она. Улица была широкая, однако крыша дома, где я жил, застлана была кочмою, и, хотя ее постоянно поливали водою, пламя от горевшей церкви было так сильно, что стоявшие на крыше люди не могли вынести его, и мой дом загорелся. Когда загорелась церковь, я кое-что начал спасать из своих вещей, унося их в сад, бывший при моей квартире. Посылал я несколько раз к воеводе за лошадью и телегой, но ничего не мог добиться. Не мог я также получить и охраны для моих вещей; должен был сам караулить, а люди вытаскивали мои вещи. Наконец подали мне две телеги; солдаты уложили на них мои вещи и увезли за город, где я разбил палатку и устроился в ней со своим достоянием. Дорогою из имущества кое-что было растеряно, другое украдено; словом, я не досчитался многих вещей, бывших в сенях и в комнате на стенах; также ничего не удалось вынуть из погреба, где хранились всевозможные запасы провизии на летнюю дорогу: копченое мясо, пиво, мед, водка и вина... Пожар стих к восьми часам вечера: сгорели Богоявленская церковь, прилегавшие к ней до 40 мелочных лавок, три кабака, два соляных амбара, публичная баня и 240 домов. Только река Ушайка, по направлению к которой шел пожар, не допустила дальнейшего распространения огня.

И. Г. Гмелин. Путешествие по Сибири: 1733—1743

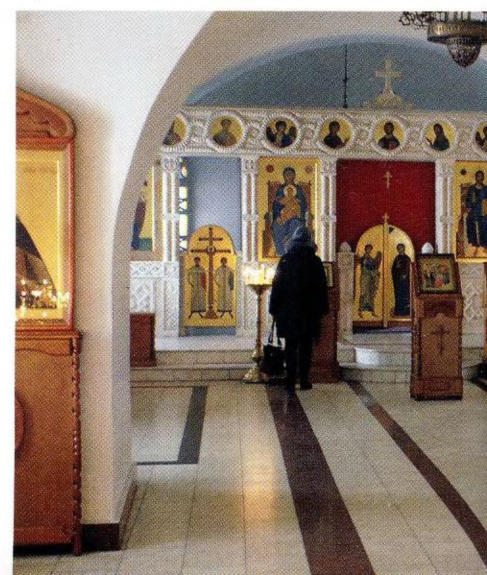
Гравированный портрет Иоганна Георга Гмелина (1709—1755) работы Иоганна Якоба Хайда.

Памятник томскому купечеству

Каменный Благовещенский храм строили ровным счетом 124 года — срок, даже по сибирским меркам XVIII—XIX веков, внушительный. Связано это было с тем, что заказчики хотели получить церковь немалых размеров, последовательно пристраивая один за одним к основному объему приделы. Вообще, строительство Благовещенского храма могло никогда не закончиться, если бы не богатые томские купцы, не жалевшие средств на возведение в самом центре города церкви, которая должна была стать подлинным его украшением. И стала им. А еще — памятником томскому купечеству.

Итак, в ноябре 1784 года в нижнем этаже (верхний этаж тогда еще не был обустроен) нового каменного здания, выстроенного на торговой Богоявленской площади, освятили Богоявленскую церковь. Но это было лишь начало. Впрочем, и в таком виде первый каменный храм Томска иногда выступал на первые роли в городской жизни. Так, например, было в 1804 году, когда именно в Богоявленской церкви состоялось событие, ознаменовавшее появление в Российской империи новой административной единицы — Томской губернии. Вот как об этом пишет К. Н. Евторпов в своем обстоятельном труде «История Троицкого кафедрального собора в Томске» (Томск, 1904): «Великое торжество открытия Томского губернии 6 августа 1804 года совершено было, по распоряжению первого томского губернатора, действительного статского советника Василия Семеновича Хвостова, отцом игуменом не в старом двухвековом соборе, а в приходской Богоявленской церкви». Со «старым двухвековым

Церквей в Томске всегда было много — это доказывает, в частности, «Вид города Томска», выполненный Иоганном Кристианом Беркханом в 1734 году. Богоявленская среди них занимала одно из ведущих мест, ее первой и отстроили в камне. Кстати, по этой гравюре можно приблизительно определить, как выглядел деревянный Богоявленский храм, сгоревший в 1741 году. Он — первый слева от устья Ушайки (в правой части рисунка). Справа от устья Ушайки, на холме, — Богородице-Алексиевский монастырь, слева, на Воскресенской горе, — Томский острог.

«Снежный» вид Богоявленского собора. На этой фотографии хорошо видно первоначальное помещение храма — оно обозначено четвериком с восьмериком над ним.

собором» (Троицким, почти ровесником Томского острога) всё ясно — он, давно не ремонтируемый и не жалуемый из-за своего ветхого состояния гражданскими властями, доживал свои последние дни и вскоре был разобран, но в этом случае Богоявленская церковь оказалась предпочтительнее и Благовещенского храма, через три десятка лет получившего статус кафедрального собора, хотя предпочтение это, скорее всего, объяснялось просто — Благовещенский храм тогда достраивался в камне и, видимо, еще не был достаточно благоустроен для проведения в нем торжественной церемонии.

С этого помещения начиналась история каменного Богоявленского храма. Ныне это Ильинский придел; до революции — Богоявленский, освященный в 1784 году.

Первый томский губернатор

Василий Семенович Хвостов (1754—1832), назначенный первым губернатором учрежденной в 1804 году Томской губернии и устроивший по этому поводу торжества в Богоявленском храме, был человеком неординарным, как, впрочем, большинство деятелей, начавших службу в екатерининскую эпоху — эпоху, когда объявилась большая потребность на людей умных, самостоятельно мыслящих, умеющих принимать быстрые решения.

Он появился на свет в семье родовитого, но стесненного в средствах дворянина и, в сущности, был вынужден с юных лет полагаться лишь на собственные силы — это еще одна примета эпохи Екатерины Великой. По окончании столичной гимназии, в семнадцатилетнем возрасте, Хвостов стал секретарем знаменитого графа Г. Г. Орлова, что само по себе уже многое говорит о способностях юноши. Потом была служба в артиллерии, отъезд добровольцем в Сибирь для службы в батальоне, охранявшем алтайские заводы, опыт гражданского служения в Колыванской губернии (была в России недолгое время и такая). Проведя в Сибири около десяти лет, в 1790 году Хвостов вернулся в Петербург; два года был дипломатом, пребывая в свите русского посланника в Турции М. И. Кутузова; при Павле I, выйдя в отставку, жил в своем гдовском имении, занимаясь хозяйством.

Этот «Портрет В. С. Хвостова» Орест Кипренский писал в 1814 году, когда уголовное преследование Василия Семеновича завершилось его частичным оправданием. Полностью обвинения, выдвинутые И. Б. Пестелем, были сняты с Хвостова в 1820 году, не без содействия знаменитого М. М. Сперанского.

В пору реформ первых лет царствования Александра I он вернулся на государственную службу и по протекции близкого к молодому императору П. А. Строганова получил место томского губернатора, на котором пребывал до 1808 года, оставив по себе самую добрую память в губернии. Сохранилась характеристика, данная Хвостову пушкинским приятелем Ф. Вигелем, побывавшим в Томске: «Он был человек тучный, тяжеловесный, степенный и рассудительный... лицо он имел багровое, говорил тихо и размеренно, действовал осторожно, однако же не медленно. Если прибавить к тому, что он был самых честных правил и исполнен человеколюбия, то надобно признаться, что лучших качеств для занимаемого им места требовать не можно». Упомянутая «тяжеловесность» стала поводом к судебному разбирательству, предпринятому по инициативе сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля, который обвинил Хвостова в «неисполнительности». Впрочем, настоящая причина нападок на Василия Семеновича крылась в подковерной карьерной борьбе, свойственной жизни всех новоустраиваемых государственных образований. Хвостов в конце концов был оправдан.

Умер он в 1832 году — тайным советником, сенатором и уважаемым всеми за его государственные труды и человеческие качества старцем.

▲ *На Ушайке, рядом с Богоявленским собором, до революции кипела торговая жизнь.*

▲ *Купцов русские литераторы и живописцы до революции изображали по большей части критически или сатирически. Пример — картина Н. П. Богданова-Бельского «Новые хозяева» (1914), эксплуатирующая мотив чеховского «Вишневого сада» (помните купца Лопахина?). Между тем русские купцы были разными — мы найдем среди них и множество бескорыстных благотворителей. Именно последние неустанно заботились о постройке Богоявленского храма.*

Впоследствии центральный Богоявленский придел обрастал приделами новыми, причем шел этот процесс весьма неспешно, что объяснялось постоянным недостатком средств — приходской храм мог рассчитывать только на средства жертвователей, среди коих главными были томские купцы. С появлением нового благотворителя всякий раз «расширительные» работы ускорялись — в результате в какой-то момент освящался новый придел. Всего их, помимо главного Богоявленского, насчитывается три. Таким образом, долгую строительную историю Богоявленского храма после 1784 года можно разделить на три этапа.

Строительные этапы

Строительство задуманной согласно первоначальному проекту верхней Ильинской церкви заняло ни много ни мало сорок с лишним лет — этот придел освятили в 1817 году. Став полноценно двухэтажным, храм большой вместительностью по-прежнему не отличался — площадь основного объема, в сечении представлявшего собой близкий к квадрату прямоугольник, была невелика. С возведением трапезной и колокольни здание вытянулось в длину, превратившись в узкий «корабль».

В 1850-е годы Богоявленский храм принялся раздаваться вширь — на новое строительство деньги предоставили купцы-компаньоны Петр Васильевич Михайлов и Сергей Петрович Петров. С именем Михайлова вообще связано немало хорошего в истории Богоявленской церкви — он, заняв в 1866 году должность церковного старосты и оставаясь на ней в течение тридцати пяти лет, много занимался обустройством храма... Но о Петре Васильевиче мы подробно расскажем в разделе «Судьбы», сейчас же сконцентрируемся на судьбе именно храма, он — главный герой этого рассказа.

Вширь — имеется в виду возведение южного придела на первом этаже; выразительный и довольно необычный фасад этого придела, украшенный своеобразными кокошниками, по завершении строительных работ стал в некотором роде парадным, ибо был обращен на Богоявленскую площадь. Строить его начали в 1857 году, закончили тремя годами позже,

▲ *Все томские архиереи относились к Богоявленскому храму с особой заботой. Среди них — святитель Макарий (Невский), митрополит Московский, занимавший Томскую кафедру в 1891—1912 годах. На фотографии — икона святителя с частицей мощей, хранящаяся в Богоявленском соборе.*

▲ *Вид на Базарную площадь и Богоявленский храм. Открытка начала XX века.*

в 1860-м. Освятил придел епископ Томский Парфений (Попов), архипастырь, отличавшийся немалой ученостью и любовью к устройству новых церквей: за те шесть лет (1854—1860), что владыка Парфений занимал Томскую кафедру, в епархии появилось 157 (!!!) новых храмов.

Между тем в конце 1860-х годов подоспело время первого обстоятельного ремонта и некоторого переустройства, которое не обошлось без финансовых «нестроений». Томский купец Акулов взял на себя сооружение иконостаса в верхней Ильинской церкви, но со своими обязательствами не справился, что вызвало довольно нервное разбирательство. С Ильинским иконостасом дело надолго встало и сдвинулось с мертвой точки лишь тогда, когда за него взялся церковный староста П. В. Михайлов: он устроил и иконостас, и ремонт верхнего Ильинского придела, заново освященного в 1900 году. В это время уже шло строительство еще одного придела на втором этаже — его освятили в 1901 году в честь Спаса Нерукотворного образа.

На этом строительная история Богоявленского храма завершилась — он принял свой окончательный вид. Добавим, что к тому времени храм оброс жилыми, торговыми и хозяйственными постройками, которые вырастали вокруг него на протяжении всего XIX века. Среди них:

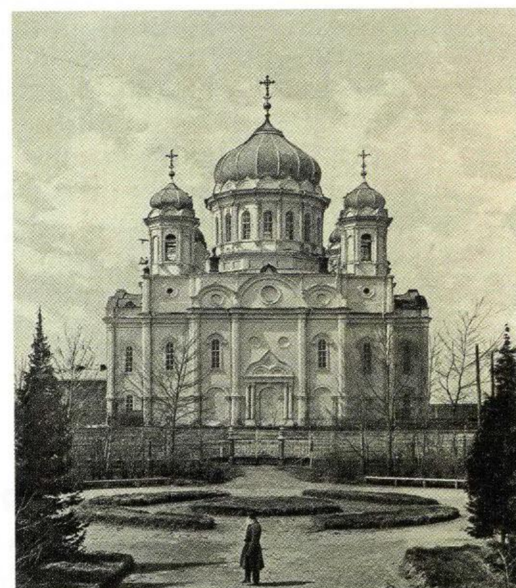
Томские соборы

Предшественниками Богоявленского собора (он на протяжении своей дореволюционной истории оставался приходской церковью) в качестве архиерейской кафедры являлись два томских храма — оба они были уничтожены в годы богоборческого шабаша, устроенного захватившими власть в России большевиками.

Вскоре после строительства Томского острога (1604 год) рядом с ним возвели деревянную Троицкую церковь. К середине XVII века в городе появилось еще три храма, среди коих Троицкий, по своему старшинству, считался главным, то есть соборным. Но не кафедральным — несмотря на то, что на Соборе 1667 года Тобольская епархия, в юрисдикцию которой входили огромные территории от Урала до Тихого океана, была разукрупнена — в частности, с образованием Томской епархии, — практических последствий это решение не имело, и первый архипастырь — епископ Агапит (Вознесенский) — приехал в Томск лишь в 1834 году. Троицкого храма тогда уже не существовало — его, за полной ветхостью, разобрали в 1820 году. Владыка Агапит, обосновавшийся в Богородице-Алексиевском монастыре, повелел отныне считать кафедральным ближайший к обители Благовещенский храм, перестроенный в камне к 1804 году. Это была довольно изящная барочная постройка, однако на роль кафедрального собора она, конечно, не годилась — считаясь двухпрестольным, храм этот на самом деле представлял собой два тесных храма со сплошною стеной между ними. Епископ Агапит предпринял некоторые, самые очевидные, переделки, но необходимость строительства нового вместительного собора оставалась актуальной.

На заднем плане — Благовещенский собор. Дореволюционная открытка.

Величественный Троицкий собор на дореволюционной фотографии.

Начали строить новый собор — снова Троицкий — в 1845 году на Новособорной площади: по типовому проекту К. Тона, «исходящему» из проекта московского храма Христа Спасителя. Строительство продлилось 55 лет и не обошлось без катастроф, вообще почему-то свойственных возведению гигантских храмов по тоновским проектам: в 1850 году рухнул купол и обрушились арки почти готового Троицкого собора. Потом объявилась нехватка средств, и в 1861 году работы были вообще заморожены — до 1885 года. Все-таки дело довели до конца — в 1900 году величественный Троицкий собор вместительностью в 2400 человек, куда переехала архиерейская кафедра, при большом скоплении местных жителей торжественно освятили.

Но близились уже гонения на христиан — в 1920-е годы Троицкий собор захватили обновленцы, в 1930 году он был закрыт властями, а в 1934 году полностью разрушен. Та же участь четырьмя годами ранее постигла старый Благовещенский собор.

двухэтажный дом священника (1862), двухэтажный дом псаломщика (1886), угловой двухэтажный дом (1867), торговые лавки, караульня и пр.

Приходская жизнь

Что до торговых лавок, то их появление было мерой вынужденной. От казны жалованья причт Богоявленского храма не получал, а пользовался, цитируем «Томские епархиальные ведомости» (№6 за 1899 год), «пособием с доходов от каменных лавок, находящихся на церковной земле и отданных в аренду различным торговым домам, и с процентов с капиталов, пожертвованных в пользу причта и церкви Михеевой, Виноградовым и другими частными лицами, всего на сумму 80 тысяч рублей». Лавки приносили неплохой доход — не забудем, что Богоявленский храм находился на главной торговой площади Томска.

В остальном приходская жизнь шла своим неспешным чередом, волнуемая лишь в известные дни престольных праздников и ежегодных крестных ходов — последние устраивались, во-первых, разумеется, на Крещение (с выходом к Томи); во-вторых, в день Преполовения Пятидесятницы; и, в-третьих, на Первый Спас 1 августа (по старому стилю). Народу на них собиралась тьма.

С 1898 года при Богоявленском храме действовала церковноприходская школа — она была смешанной; накануне общероссийской катастрофы, в 1912 году, в ней учился 91 ребенок (66 мальчиков и 25 девочек).

Богоявленский приход с течением времени и строительством

«Обряд совершился торжественно...»

20 марта новый городской голова П. В. Михайлов принял присягу в Богоявленской церкви, по окончании обедни. Служивший литургию бийский преосвященный Владимир преподал ему пространное наставление — достойно, с терпением, самоотвержением и настойчивостью исполнить принимаемые им на себя обязанности по благоустройству города; и затем возложил на него знак городского головы — серебряную цепь. Обряд совершился небывало торжественно. Со своей стороны, мы предъявляем ко всякому городскому голове следующие требования: прежде всего, он должен быть одинаково внимателен ко всем и всем доступен, чтобы он и в думе и в управе держал себя как только первый между равными, а отнюдь не начальством. На нем, главным образом, лежит обязанность предлагать думе меры к удовлетворению городских нужд, потому что он представитель города и должен обнимать в своей голове все городское хозяйство и все потребности города и в то же время он должен быть усердным исполнителем всего, что постановит большинство представителей города, то есть что постановит дума, по его ли предложению или по предложению других. В заседаниях думы должна быть полная свобода мнений. Борьба должна вестись на почве разумных доказательств и убеждения, и принятое большинством должно считаться законом и для меньшинства, пока не будет отменено таким же большинством. Это азбука самоуправления. Мы вполне уверены, что высказанное здесь разделяется новым представителем Томска и он постарается все это выполнить.

Сибирская газета. — №13. — 27 марта 1883 г.

Годъ третій. № 13. 27 марта 1883 г.

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Подписка на „СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ" 1883 года продолжается.

Итоги золотопромышленности.

Заглавная страница номера «Сибирской газеты» от 27 марта 1883 года.

▲ *Группа участников комсомольского антирелигиозного карнавала в честь десятилетия ВЛКСМ. Томск, 1928 год.*

в городе новых церквей «сжимался» — если в 1797 году в него входил 201 двор с 1689-ю душами, то к концу XIX века — лишь 25 дворов с населением 82 человека: окормлять их можно было, если позволителен такой термин, качественнее, то есть указанное сокращение следует рассматривать как факт положительный.

ФАБРИЧНЫЙ СЮЖЕТ

О «советской» истории Богоявленского храма долго распространяться не хочется — всё здесь было, как везде, и напоминало нашествие варваров.

Было разорение церкви в 1922 году в лукавой номинации «изъятие церковных ценностей на нужды голодающих» (риторический вопрос: кто же устроил этот голод?) и арест настоятеля протоиерея Константина Лебедева, было закрытие храма в 1930 году, после того как Сибкрайисполком постановил: «Принимая во внимание массовые требования трудящихся г. Томска о ликвидации Богоявленской церкви с обращением здания на культнужды, незначительное число пользующихся церковью верующих, наличие других церковных зданий и отсутствие в рабочем районе Томска (где стоит Богоявленская церковь) помещений под рабочий клуб, решение Томского окрисполкома и горсовета о ликвидации Богоявленской церкви и передаче ее под клуб транспортников утвердить...» Клуб в упраздненный храм так и не въехал, а въехали — курсы «Сибжелдорстроя».

▲ *Справа — цех Томского завода резиновой обуви, обосновавшегося в бывшем Богоявленском храме. Фотография 1970-х годов.*

Впрочем, окончательная «советская» роль храму была суждена не «учебная», а гораздо более страшная: в 1942 году в нем разместили цеха эвакуированного из Москвы завода «Красный богатырь», выпускавшего резиновую обувь. Переоборудуя здание под фабричные нужды, особо не церемонились — вскоре оно было совершенно обезображено. Фабричный сюжет продолжился и после войны, когда «Красный богатырь» вернулся в Москву. Его место занял Томский завод резиновой обуви. Испытывая недостаток в площадях, новые хозяева принялись пристраивать к бывшей церкви, в которой собственно церковь опознать уже было невозможно, новые цеха.

Казалось, что храм исчез навсегда, однако Господь распорядился по-иному. Настали новые времена, богоборчество вышло из моды, и в 1995 году здание Богоявленской церкви вернули верующим.

▲ *Вид на Богоявленский собор с Воскресенской горы, от памятного камня, обозначающего то место, где в 1604 году была построена Томская крепость.*

Возвращение Святой

В 2003 году, накануне празднования 400-летия Томска, случилось событие удивительное и глубоко символическое — в Томск, в его кафедральный собор, вернулась святыня, принесенная в эти места казаками, которые поставили Томский острог: икона Святой Троицы. Правда, не в первоначальном своем виде, а в виде точного списка.

В Богоявленском соборе пребывает немало святынь, как то, впрочем, и подобает любому кафедральному собору. Правда, почти все они — обретения новейшего времени. Из дореволюционных святынь — даже не храма, а всего города — сохранилась лишь одна, а если смотреть на дело «символически», то две.

Точный список с рублевской иконы Святой Троицы стал «наследником» главного образа города Томска.

Хронологически получается вот как.

Первой городской святыней стала чудотворная икона Святой Троицы, являвшаяся списком со всем знакомого образа работы преподобного Андрея Рублева и полученная казаками, которые основали Томск, от царя Бориса Годунова. Первым храмом Томска был Троицкий, а главной его святыней — эта икона. По мере возрастания Томска, увеличения в нем количества жителей и храмов этот образ приобрел значение общегородской святыни, символа одного из старейших сибирских городов. В начале XIX века его перенесли в только что перестроенный в камне Благовещенский храм, в котором вскоре разместилась архиерейская кафедра. Древняя икона Святой Троицы при этом была помещена в деревянный резной иконостас прекрасной работы, выполненный в XVIII столетии. И иконостас, и икона исчезли после закрытия Благовещенского собора в советскую эпоху (позже, в 1930 году, храм и вовсе был уничтожен). Следы их отыскать не удалось.

Мысль о водворении в Богоявленский кафедральный собор точного списка знаменитой рублевской

Распятие с частицей Креста, на котором был распят Иисус Христос.

иконы появилась в 2001 году, вскоре после того, как в храме возобновились богослужения. На исходе того далекого уже года епископ Томский и Асиновский (ныне митрополит) Ростислав (Девятов) обратился с соответствующими прошениями о благословении на проведение таких работ и помощи в них непосредственно к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и тогдашнему губернатору Томской области В. М. Крессу. Вскоре специалисты Всероссийского научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря

Троицы

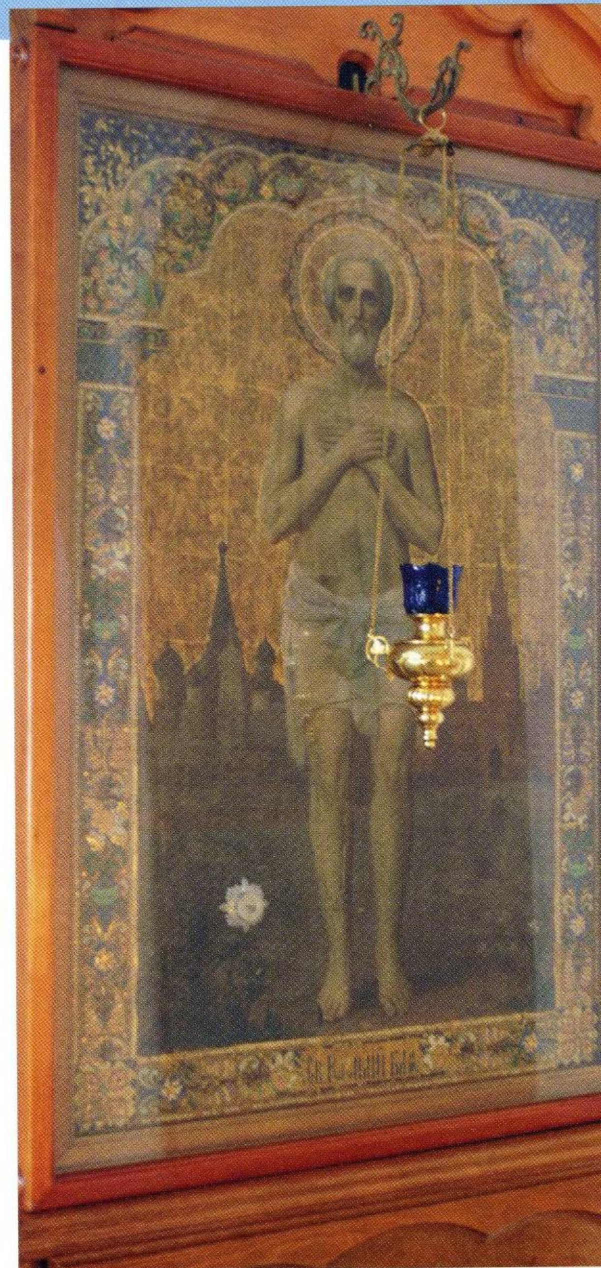
трудились в Третьяковской галерее над созданием точнейшего списка с рублевского образа Святой Троицы, повторяя при этом не только само изображение, но и «патину» времени: мельчайшие дефекты, утраты, следы от инородных предметов и пр. Новонаписанный список прибыл в Томск к празднику Святой Троицы в 2003 году и с тех пор пребывает в Богоявленском соборе, значась среди наиболее чтимых его святынь.

Вторая по времени соборная святыня — архиерейский посох святителя Феодосия, архиепископа

▲ Ковчег с частицей мощей великомученика Пантелеимона.

Черниговского. Какая связь между сибирским Томском и южнорусским Черниговом, которые отделяет друг от друга «дистанция огромного размера»? — спросит читатель. А вот какая. Первый епископ Томский Агапит (Вознесенский) до своей архиерейской хиротонии служил ректором Черниговской семинарии. Отправляясь в далекую Сибирь, он получил в дар от местной епархии несколько реликвий — в том числе посох святителя Феодосия, весьма почитавшегося уже тогда в Чернигове. После канонизации архиепископа

▶ Икона святого Василия Блаженного с частицей мощей.

Феодосия в 1896 году эта реликвия, передававшаяся от одного томского архиерея к другому, превратилась в настоящую святыню. В советские годы она была конфискована и отправлена в краеведческий музей, где хранилась более семидесяти лет. В мае 2002 года посох святителя Феодосия Черниговского вернули его истинным хозяевам, после чего он был помещен в Богоявленский собор.

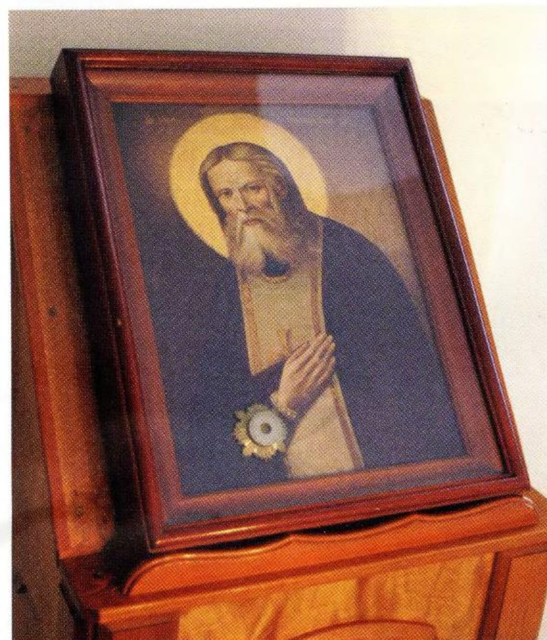
Это — что касается святынь «исторических».

Остальные — новейшие приобретения. Главной считается частица мощей великомученика Пантелеимона, доставленная в Томск епископом Томским Ростиславом (Девятовым) в 2001 году. Она хранится в особом ковчеге.

Еще одна святыня из наиболее почитаемых — Распятие с прикрепленной к нему звездицей с частицей Креста, на котором был распят Иисус Христос.

Есть в Богоявленском соборе два ковчега с частицами мощей разных святых: апостолов Андрея Первозванного и Филиппа, святых мучеников Иоанна Воина и Трифона, святителей Григория Богослова, Иннокентия Иркутского, Митрофана Воронежского, Петра, Ионы, Филиппа, Иннокентия и Тихона Московских, Варсонофия Тверского, преподобных Сергия Радонежского и Иова Почаевского, великомучениц Варвары и Анастасии Узорешительницы, святых благоверных князей Александра Невского и Димитрия Угличского.

Немало в соборном храме и икон с частицами мощей святых, к которым верующие прикладываются с особым благоговением.

▶ Икона преподобного Серафима Саровского с частицей мощей.

Снаружи

Разноликие фасады

▲ *Томский Богоявленский собор: вид с запада.*

Богоявленский собор — храм чрезвычайно интересный. Обычно утверждается, что он представляет собой образец «сибирского барокко», о котором мы уже не однажды — когда мельком, когда подробно — писали. Зная характерные особенности этого стиля, мы в разговоре о Богоявленском соборе должны сделать некоторые важные оговорки.

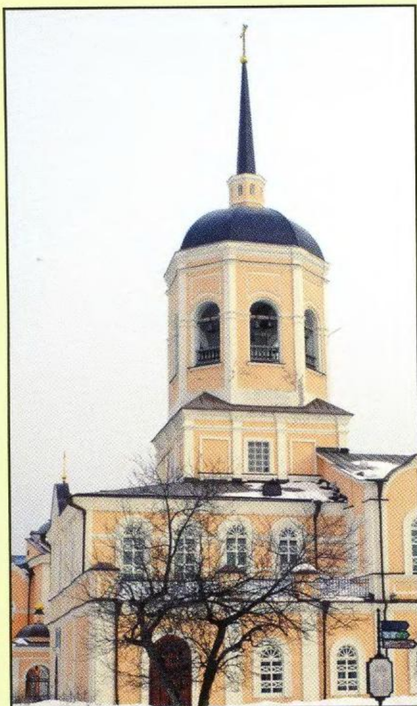

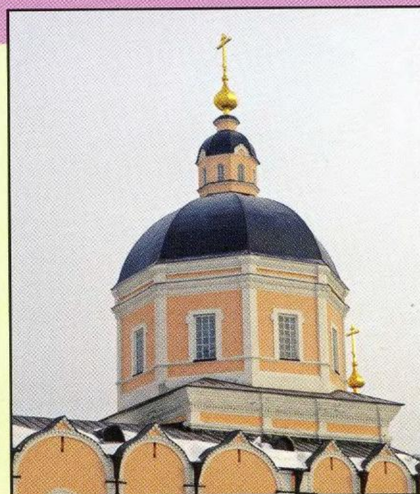
◀ *Богоявленский собор в Ишиме, построенный в конце XVIII века, — типичный образец «сибирского барокко». Если смотреть на томский храм с севера, то его типологическая близость к ишимскому собору очевидна.*

Потому что более или менее типичным и безоговорочным образцом «сибирского барокко» этот храм предстает нашему взору только с северной стороны — то есть с фасада, сформировавшегося в 1777—1817 годах. Это для Сибири еще совершенно «барочное» время, хотя уже в начале XIX века барочные формы начинают уступать натиску пришедшего из столиц классицизма. Впрочем, в Богоявленском соборе этот натиск пока незаметен. Перед нами — повторимся, исключительно с юга! — храм-«корабль», основной объем которого составляет традиционный для барокко двухэтажный «восьмерик на четверике»; далее, в западном направлении, следует несколько пониженная, в двух уровнях, трапезная; и, наконец, за ней двухъярусная колокольня, «вырастающая» из притвора верхнего храма. Ее форма «рифмуется» с формой основного объема: в первом ярусе — четверик, во втором — восьмерик. Декор — по преимуществу барочный. Особенно характерны в этом смысле наличники окон с полуциркульным завершением, некоторые из них снабжены сандриком. Таких храмов мы встречали в «сибирских» выпусках нашей серии немало.

Вся загвоздка заключается в том, что описанный нами барочный северный фасад собора прохожим не слишком известен. Потому что с севера в новейшее время возвели Г-образное, с выходом на улицу Ленина, здание, в котором разместились Томская духовная семинария и церковно-административные службы. Между храмом и этим зданием устроен узкий трапециевидный двор, куда мало кто заглядывает. А парадным фасадом Богоявленского собора является южный, обращенный к площади Ленина. Именно отсюда обычно любуются томским собором. И при взгляде с юга он уже не выглядит таким уж барочным, потому что южные приделы строились и оформлялись во второй половине XIX столетия и несут на себе следы тогдашних архитектурных предпочтений, кои склонялись в пользу расцветавших эклектики и псевдорусского стиля. Классического «восьмерика на четверике» с этой точки практически не видно — четверик почти полностью закрыт южной стеной, и основную архитектурную мелодию задает, как это ни странно, не высящийся над пристройкой восьмигранник, а ряд стилизованных кокошников, к барокко не имеющих никакого отношения.

Вот такие парадоксы.

Колокольня

Колокольня — один из двух (наряду с восьмериком) вертикальных акцентов собора. Они почти равнозначны; по высоте колокольня, даже учитывая ее узкий «петербургский» шпиль, не слишком превышает восьмерик. Колокольня имеет два яруса, при этом второй ярус, если смотреть с южной, парадной, стороны, закрыт южной пристройкой. В ярусе звона — восемь проемов с арочными завершениями.

Восьмерик

Восьмерик Богоявленского собора необыкновенно хорош. Он покоится на четверике с идущим поверху мощным профилированным карнизом, и украшен без избыточности, но весьма изящно: тут и пилястры, акцентирующие грани восьмерика, и декоративный пояс под карнизом, и лаконичные наличники окон с «ушами». Увенчан восьмерик восьмигранным же куполом, сверху — еще один маленький восьмигранник с главкой.

Обзорная площадка

Барочная апсида

Что является несомненно барочным элементом постройки, так эта граненая апсида. Она поднимается примерно на три четверти высоты четверика и снабжена узким граненым барабаном с главкой, как бы ведущим взгляд от четверика к восьмерику. К сожалению, после постройки рядом с храмом упомянутого семинарского здания апсиду можно рассмотреть лишь с юга, в узкий проем, оставшийся между собором и новостроем.

Членение южного фасада

Южный фасад разбит пилястрами на семь, даже восемь, если учитывать фрагмент придельной апсиды, прясел. Выглядит это несколько монотонно — впрочем, монотонность оживляется тем, что прясла четверика и трапезной имеют разную ширину. Граница этажей обозначена межэтажным поясом.

православные
Храмы
Богоявленский
собор
Томск

Внутри

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО Богоявленского собора, выглядящего снаружи довольно сложной постройкой, весьма ясно и логично — оно полностью отвечает строительным этапам в истории томского соборного храма.

Внизу — два придела. В основном четверике, являющемся хронологически первым фрагментом здания и в сечении представляющем собой четырехугольник, престол освящен во имя Илии Пророка. Помещение перекрыто коробовым сводом, апсида — привычной нам конхой. С трапезной оно соединяется широкой аркой, что визуально делает пространство единым. Ильинский придел всегда открыт в будничные дни, здесь — многолюдно.

▲ *Вид на купол и восьмерик изнутри — из центрального Богоявленского придела.*

◄ *Михаило-Архангельский придел занимает южную часть первого этажа.*

С южной стороны — Михаило-Архангельский придел (его, к слову, освятили первым, именно здесь 8 января 2000 года было совершенно первое после более чем полувекового перерыва богослужение); он отделен от Ильинского сплошной стеной с дверным проемом. Тут все просто, без излишеств — невысокий двухъярусный иконостас, минимум утвари, белые стены (такие же они, впрочем, и в Ильинском приделе).

На второй этаж ведут лестницы из притвора.

Здесь — тоже два придела, в горизонтальном сечении естественным образом повторяющие нижние приделы, однако они более просторны, особенно левый, он гораздо выше нижнего благодаря открытому изнутри высокому восьмерику. Переход от четверика к восьмерику осуществляется с использованием традиционных для этого типа храма тромпов.

▲ *На западной стене во втором этаже традиционно помещена фреска «Страшный Суд».*

▲ *Пантелеимоновский придел.*

В северной, более старой части, устроен центральный придел — Богоявленский, в южной — Пантелеимоновский. Из трапезной, разделенной на две части стеной с аркой, в приделы ведут тоже арки, но они несколько мельче нижних, и поэтому пространство второго этажа представляется более дробным, уютным.

Иконостас в центральном приделе — высокий, четырехъярусный, он поднимается практически на всю высоту четверика. Особенностью его местного яруса является то, что над диаконскими дверями изображены сибирские святые: слева — святители Иоанн Тобольский, Макарий Томский и Иннокентий Иркутский, справа — праведный Петр, святой старец Феодор и блаженная Домна Томские.

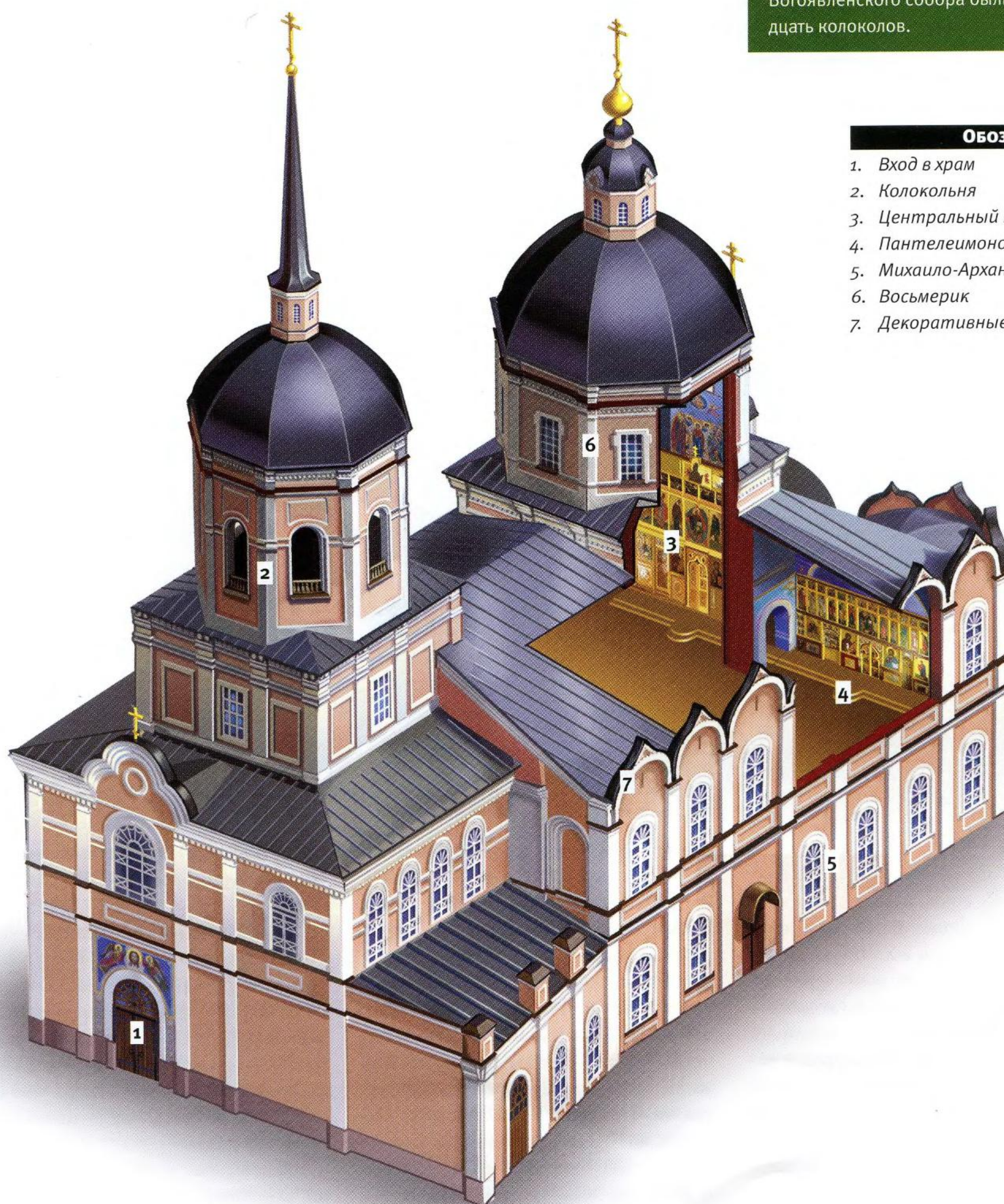
Перекрытие трапезной второго этажа — цилиндрическое.

Вообще, что касается приделов второго этажа, то они смотрятся гораздо более «нарядными» и торжественными, нежели нижние, — и из-за особенностей самого помещения, и, главным образом, потому что расписаны замечательными фресками. Мастера-иконописцы работали здесь с 2009 по 2011 год и выполнили свою работу очень качественно, с большой ответственностью. Здесь душа начинает «дышать» просторно…

Структура храма

Цифры и факты

Богоявленский собор имеет четыре престола. Главный престол освящен в честь Богоявления Господня; он находится на втором этаже, в северной его части. Еще три придела: Ильинский на первом этаже, в северной его части; Михаило-Архангельский на первом этаже, с юга; и, наконец, Пантелеимоновский — на втором этаже, тоже с юга. В 2001 году на колокольню Богоявленского собора были подняты одиннадцать колоколов.

ОБОЗНАЧЕНИЯ

1. *Вход в храм*
2. *Колокольня*
3. *Центральный Богоявленский придел*
4. *Пантелеимоновский придел*
5. *Михаило-Архангельский придел*
6. *Восьмерик*
7. *Декоративные кокошники*

Севернее Ушайки

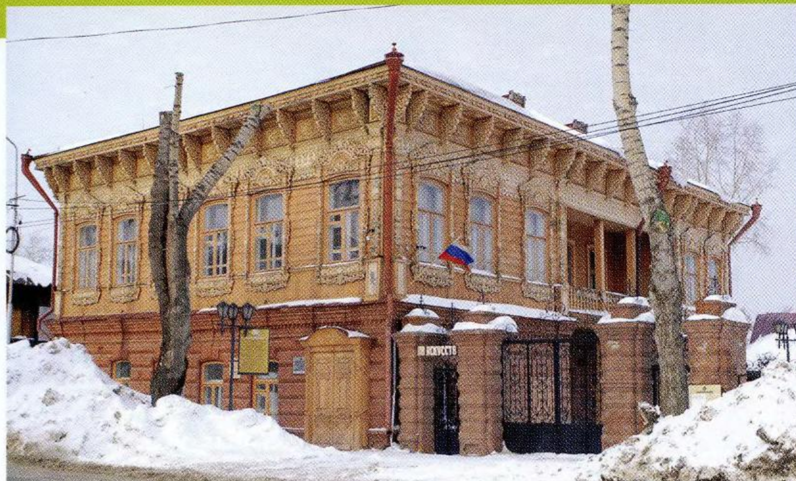
В предыдущем томском выпуске (№ 142) мы исследовали Томск южнее реки Ушайки, впадающей в Томь в районе площади Ленина, на которой стоит Богоявленский собор. Сегодня же отправимся на прогулку по северной части старого города — она не менее интересна, чем южная.

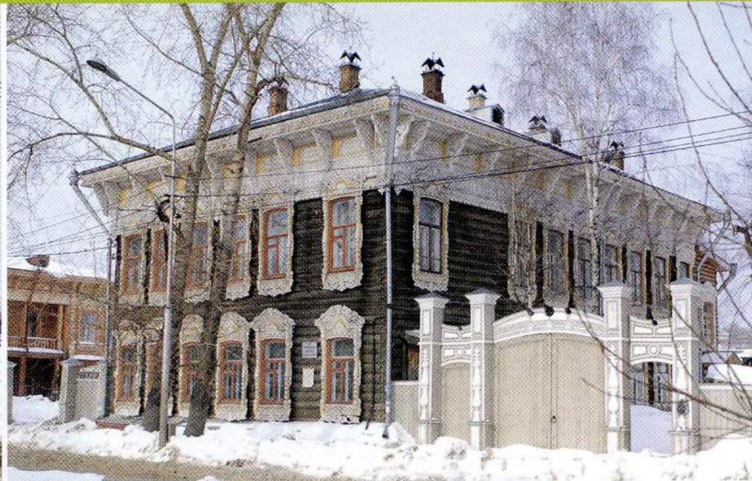
▲ *Разрушенную безбожными властями Иверскую часовню восстановили в 2002 году.*

От Богоявленского собора хорошо видна часовня в честь Иверской иконы Божией Матери. Здесь в XVII—XVIII веках стояли деревянные Богоявленские храмы; когда же новый каменный храм передвинули на несколько десятков метров к западу, это место (уточним — место, где находились алтари деревянных предшественников Богоявленского собора) обозначили небольшим кирпичным памятником, увенчанным крестом и огороженным оградкой. К 1850-м годам этот памятник совершенно обветшал, и епископ Томский Парфений (Попов), занимавший Томскую кафедру в 1854—1860 годах, предложил здесь «устроить часовню по плану и фасаду знаменитой святынею часовни Иверской, находящейся в Москве, с тем, чтобы поместить в ней точный список с почитаемой всею Россией иконы Иверской Божией Матери». Средства на строительство выделил уже знакомый нам купец С. П. Петров, один из благотворителей Богоявленского храма. В 1858 году новопостроенная часовня с помещенной в ней точной копией чудотворного Иверского образа, была освящена. При освящении особенно отмечалось, что этой часовней томский народ отдает дань памяти томичам, участвовавшим во время недавно окончившейся Крымской войны в героической обороне Севастополя. Местные жители называли Иверскую часовню «духовными вратами Томска».

Пришедшие к власти большевики, разумеется, эту святыню, украшавшую центральную площадь города, разрушили. Случилось это

▲ *В «доме Шишкова» ныне располагается Дом искусств.*

▲ *Бывший доходный дом на лице Шишкова (№ 14). Массивный резной карниз этой постройки — настоящее произведение искусства.*

в 1933 году. Восстановлена она была в 2002 году, оказавшись по соседству с памятником Ленину, поставленным на площади в 1958 году, — знакомые парадоксы новейшего времени, не правда ли? С тех пор в часовне пребывает новый список с Иверской иконы Божией Матери, специально выполненный на Святой Горе Афон для Томска.

По улице Шишкова

Наш путь лежит к улице Шишкова. От Иверской часовни мы идем к улице Обруб. Направляясь туда, обратите внимание на остающийся по правую руку каменный мост через Ушайку. Это — творение знакомого нам архитектора К. Лыгина, 1915—1916 годов постройки. Кстати, деревянный предшественник этого моста строился в 1819 году по проекту Г. Батенькова, в недалеком будущем одного из видных участников общества декабристов. Лыгинский вариант звучит петербургским эхом, ибо архитектор украсил свое сооружение двумя парами ростральных колонн. Томичи так и именуют этот мост — «питерским».

По уютной улице Обруб («обрубом» некогда называли деревянный сруб, входивший в систему оборонительных укреплений — в данном случае Томского острога) выходим на улицу Шишкова. Здесь в достатке памятников деревянного зодчества, на которые вообще Томск необыкновенно щедр, — нас же особенно интересуют два из них: это нарядные двухэтажные особняки, буквально «облитые» кружевной вязью, — дома под №№ 10 и 14.

Первый из них, построенный в 1905 году, местные жители меж собой называют «домом Шишкова» — в нем с 1911 по 1915 год жил известный писатель Вячеслав Шишков, автор знаменитой «Угрюм-реки». Второй — бывший доходный дом 1917 года постройки. Типологически эти дома близки (при одном явном различии — если «дом Шишкова» имеет кирпичный первый этаж, то второе здание полностью выполнено из дерева) и являются одними из лучших образцов томского деревянного зодчества, дающими неплохое представление о некоторых характерных его особенностях: тут и парадные ворота, и украшенные богатой резьбой наличники окон, и огромные резные карнизы.

Выглядят дома просто сказочно, дух захватывает.

Троицкий храм

Наша следующая цель — Троицкий храм.

Идем по улице Шишкова, с поворотом налево в ее конце, далее — по улице Октябрьской. Виды вокруг — милые всякому человеку, уставшему от большого города: то почти деревенские, то условно «райцентровские», то — устоявшего под натиском времени и цивилизации купеческого городка конца XIX века.

Троицкая церковь — слева, сразу за пересечением со Средне-Кирпичной улицей, за узнаваемой церковной оградой. Выглядит храм весьма основательно — с его огромнейшим куполом, посаженным на световую ротонду. Ротонда — «отзвук» классицизма; в начале 1840-х годов, когда церковь эта строилась, в провинции классицизм оставался еще вполне востребованным стилем. Освящен храм был в 1844 году, позже к нему пристроили два придела: с юга и с севера.

▲ *Троицкий храм.*

В советские времена церковь закрывалась лишь на пять лет: с 1940 по 1945 год здание занимали склад «Заготзерна», автоколонна, пекарня. Вновь открытый на волне потепления отношений между Церковью и государством, пришедшегося на годы Великой Отечественной войны, до 1990-х годов Троицкий храм являлся одним из двух действующих храмов Томска.

▲ *Дом науки имени П. И. Макушина.*

Соляная площадь

От Троицкого храма — недалекий путь до Соляной площади: по Октябрьской улице, с поворотом направо на улицу Белую, мимо Белого озера. Декорации остаются неизменными: особнячки, особнячки, особнячки, старые, деревянные, кирпичные. От Белого озера, в створе Белой улицы, видно необычное здание, явный модерн начала века. На фронтоне надпись: «Дом науки имени П. И. Макушина». Собственно, это уже Соляная площадь. Когда-то здесь были главные въездные ворота в Томский острог, здесь же располагались соляные амбары — отсюда и название.

Петр Иванович Макушин (1844—1926) — один из самых известных томских меценатов и деятелей просвещения. Здание Дома науки строилось в основном на его средства в 1911—1912 годах — по проекту знаменитого сибирского архитектора А. Д. Крячкова (о нем мы писали). Макушин мечтал об открытии в этом доме Народного университета, однако министерство народного просвещения, вообще с большим подозрением смотревшее на подобные «общедоступные» учебные заведения, воспрепятствовало реализации этих планов; тем не менее, здание многие годы занимали различные образовательные учреждения. Ныне в нем размещается театр «Скоморох». В сквере у Дома науки похоронен сам Макушин — согласно его завещанию.

На Соляной площади есть еще два любопытных здания.

▲ *Бывшее здание окружного суда.*

Одно из них — бывший окружной суд. Должны были строить это здание на средства казны, однако денег у государства не нашлось, и заказчиком выступил торговый дом «Евграф Кухтерин и сыновья», впоследствии, до 1916 года, сдававший постройку в аренду окружному суду. Проект выполнил К. Лыгин. Строительство заняло два года — с 1902 по 1904-й. Обратите внимание — над входом в здание, на крыше, установлена статуя Немезиды, она находится там с 1904 года. В советские годы у бывшего здания окружного суда сменилось немало хозяев, лишь в самом конце XX века ему вернули изначальное предназначение — сюда въехал областной суд.

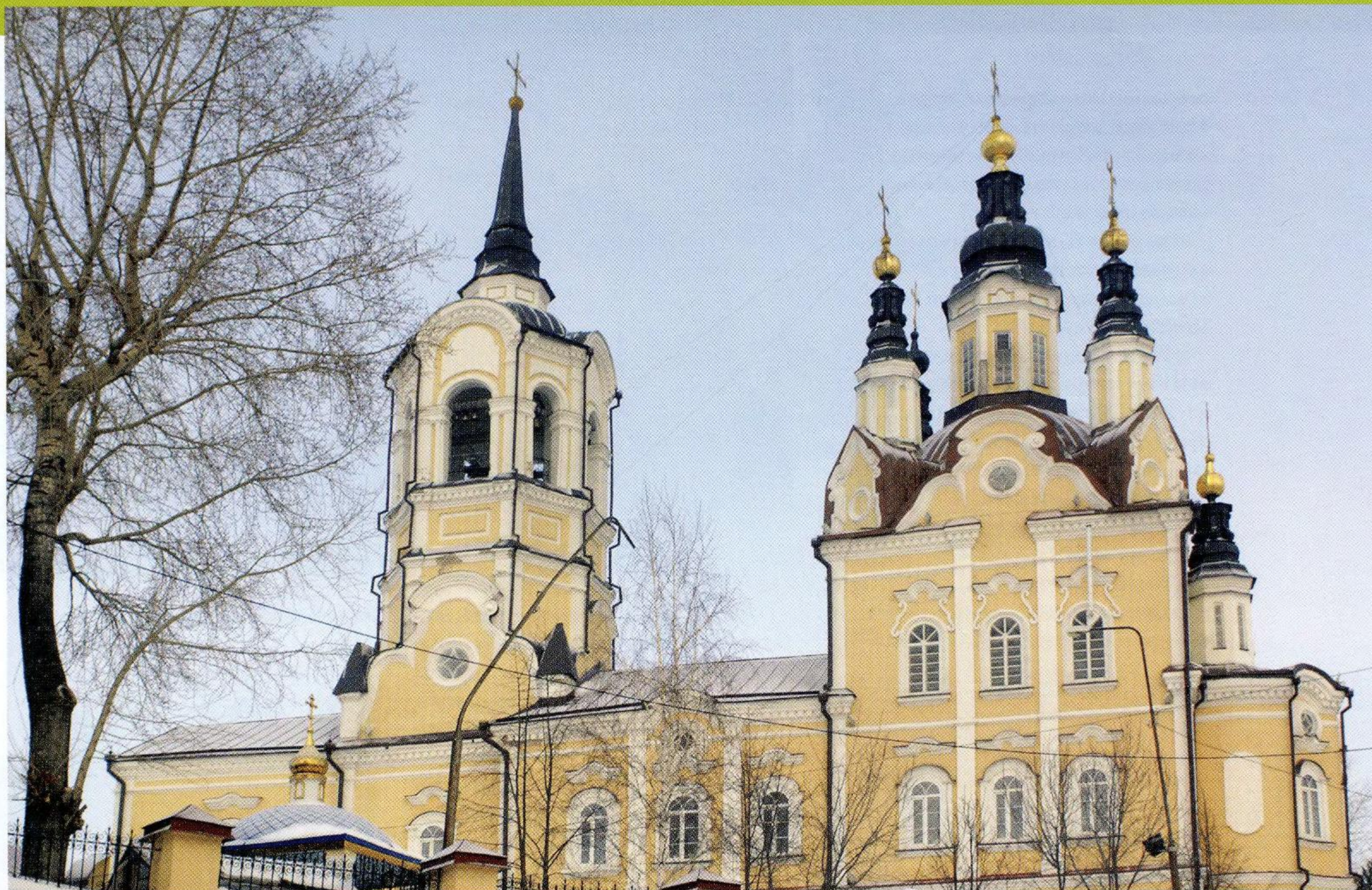
Через дорогу, чуть левее, — бывшее коммерческое училище, строилось оно одновременно со зданием окружного суда и по проекту того же К. Лыгина, что определяется буквально с первого взгляда. Кстати, земельный участок под постройку подарил городу уже упомянутый нами Е. Кухтерин. В 1913—1914 годах здание расширяли — проект перестройки подготовил А. Крячков. Образовательную функцию оно исполняло и в советские годы. Ныне это учебный корпус Томского архитектурно-строительного университета.

На Воскресенской горе

Собственно, заголовок этой главки не вполне точен — мы уже давно находимся на Воскресенской горе. Однако чаще она ассоциируется с мемориальными для Томска объектами — местом, где стоял Томский острог, красивейшими улицами Октябрьский Взвоз, Кузнечный Взвоз, Бакунина, с которых открываются замечательные виды на город, лежащий под ногами. Название гора получила по Воскресенской церкви,

▲ *Бывшее коммерческое училище на Соляной площади.*

срубленной здесь еще в 1622 году. К каменному наследнику того давнего храма мы сейчас и направляемся: по переулку Макушина выходим на улицу Пушкина и идем вниз.

Воскресенский храм, являющийся одним из самых красивых храмов Томска, виден издалека — впрочем, особенно хорошо он смотрится не отсюда, а из нижней части города, церковь как бы парит над Томском. Перед нами прекрасный образец барокко, время строительства — 1789—1807 годы. Все характерные барочные черты тут налицо: церковь выстроена «кораблем», имеет два этажа, завершение четверика выполнено в затейливейших формах с окнами в виде люкарн, наличники нижних окон снабжены совершенно барочными изысканными сандриками, купола несут следы южнорусского влияния… Но это все нам знакомо; главное же в этом храме — поразительно гармоничные пропорции, превращающие здание в прекрасное целое, в произведение высокого искусства.

▲ *Изящная Воскресенская церковь словно парит над городом.*

► *Стены бывшего дома коменданта де Вильнева помнят Александра Радищева.*

Напротив Воскресенского храма — легендарный дом, связанный с именем Александра Радищева. Возводили его во второй половине XVIII века специально для тогдашнего коменданта Томска, француза на русской службе, Томаса де Вильнева. Осужденный за публикацию своей книги «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев, следуя к месту ссылки, в Илимский острог, летом 1791 года две недели жил в этом доме, будучи радушно принят его хозяином. Томичей писатель сильно удивил, запустив на их глазах воздушный шар, — таких чудес здесь до Радищева не видели. Любопытно, что после разрешения отправиться на жительство в свое имение, Радищев по дороге в Калужскую губернию снова на два дня задержался в Томске, остановившись в том же доме. Правда, в 1796 году, когда это произошло, де Вильнева уже не было в живых.

После недавней реставрации бывший дом коменданта приобрел внешний лоск, однако сильно утерял в своей «историчности», ныне он смотрится новоделом, кои так раздражают на московских улицах.

Отсюда вниз спускаемся по живописнейшей улице Бакунина. Название улицы неслучайно. Дело в том, что сосланный в 1857 году в Томскую губернию знаменитый анархист жил как раз на этой улице (по некоторым сведениям, в доме № 14 или в его несохранившемся флигеле): жил мирно,

революций не устраивал, преподавал. Мощеная камнем улица сохранила колорит XIX века — особенно «старомодно» и «провинциально» она выглядит зимой.

По улице Бакунина выходим к месту, где был основан Томский острог, здесь ныне находится Музей истории Томска.

Но, прежде чем зайти на музейную территорию, обратите внимание на здание с колоннами по правую руку от нас. Это — католический костел, построенный в 1833 году. Его появление в Томске было обусловлено немалым количеством ссыльных поляков, обосновавшихся в городе. Костел спокойно жил богослужебной жизнью до революции, потом — уже не слишком спокойно — продолжал функционировать до 1938 года, когда его закрыли, разместив в здании конюшню НКВД. В позднесоветские годы в качестве хозяина выступал планетарий; в 1990 году костел вернули католикам.

▲ *Католический костел на Воскресенской горе.*

▲ *Экспозиция Музея истории Томска развернута в бывшем здании полицейской управы.*

А теперь посетим Музей истории Томска. Музей — довольно «насыщенный», информативный, с умом организованный. Томская крепость, основанная здесь в 1604 году, простояла около полутора веков. Ныне о ней напоминают воссозданная в новейшее время Спасская башня с фрагментом крепостной стены да установленная на постаменте пушка (тоже — копия). Само место острога обозначено памятным камнем — он появился здесь в 1966 году. Музейная экспозиция развернута в бывшем здании полицейской управы 1856 года постройки. В 1858 году к зданию пристроили пожарную каланчу, разобранную уже в 1960-х годах. В 2003 году ее восстановили, поместив на смотровую вышку манекен пожарного Афанасия — реального персонажа, по легенде предотвратившего в конце XIX века гибель в огне целого городского района.

Площадь Ленина

Сделав круг, мы возвращаемся на площадь Ленина (она же в прошлом Богоявленская, она же Базарная, она же Гостинодворская, она же Иверская). Некогда главная торговая площадь города с множеством торговых зданий в советские годы превратилась в культурно-административный центр. Пошло ли это ей на пользу? Пожалуй, нет. Большинство старых построек исчезло, а на смену им пришли архитектурные монстры советской эпохи: Дом Советов (1981) и Томский областной драматический театр (1978). В наши дни советская помпезность воспринимается с раздражением, а тогдашние эстетические идеалы отдают безвкусицей.

▲ *Бывший Биржевой корпус.*

▲ *Ресторан «Славянский базар» на площади Ленина.*

На самой площади сохранилось несколько старых зданий, два из них заслуживают внимания.

В северо-западном ее углу находится бывший Биржевой корпус, построенный в 1850-х годах и предназначавшийся для складирования товаров. Помимо этого, в нем устраивались купеческие собрания,

имелись тут и торговые лавки. Постройка — несколько тяжеловесная, в стилистике позднего классицизма, с галереями, опоясывающими оба ее этажа (традиционный прием при строительстве гостиных дворов в России).

В советские годы здание неоднократно реконструировали и перестраивали, с 1933 года его занимал хлебокомбинат, в 1970-е годы — лаборатории Института оптики атмосферы, позже — областная библиотека. В наши дни здесь размещается филиал Академии правосудия. К слову, здание — памятник архитектуры федерального значения.

В юго-западном углу площади мы найдем памятник несколько другого «содержания». Мы имеем в виду ресторан «Славянский базар».

Здание строилось в 1880-х годах (то есть псевдорусский стиль в данном случае совершенно органичен) специально под харчевню — с прекрасным видом на Томь и устье Ушайки. Томскому купечеству открытая в 1889 году харчевня пришлась по душе, торговые сделки под хорошую закуску заключались с необыкновенной легкостью.

Известно, что во время своего путешествия на Сахалин в 1890 году в Томске на несколько дней задержался Чехов, столовался он тогда в «Славянском базаре». Обеды здешние ему понравились, а вот город — нет. Цитируем одно из писем писателя, отправленных из Томска: «Вернувшись из домов терпимости. Противно. Два часа ночи. Томск — город скучный, нетрезвый, красивых женщин совсем нет, бесправие азиатское. Замечателен сей город тем, что в нем мрут губернаторы...» В память об этом посещении рядом со «Славянским базаром» в 2004 году был открыт памятник Чехову. Памятник — гротескный: Антон Павлович изображен в шляпе, пальто, с зонтиком и босым (последняя деталь отсылает нас к его жалобе на непролазную грязь, в которой он потерял калошу). На постаменте — надпись: «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего „Каштанку“». Кому-то памятник этот нравится, кому-то — нет, кто-то усматривает в нем кощунство. Нам — понравился. Есть в нем здоровая ирония, которой не чурался и сам Чехов.

Памятник Антону Павловичу Чехову на набережной Томи, рядом со «Славянским базаром».

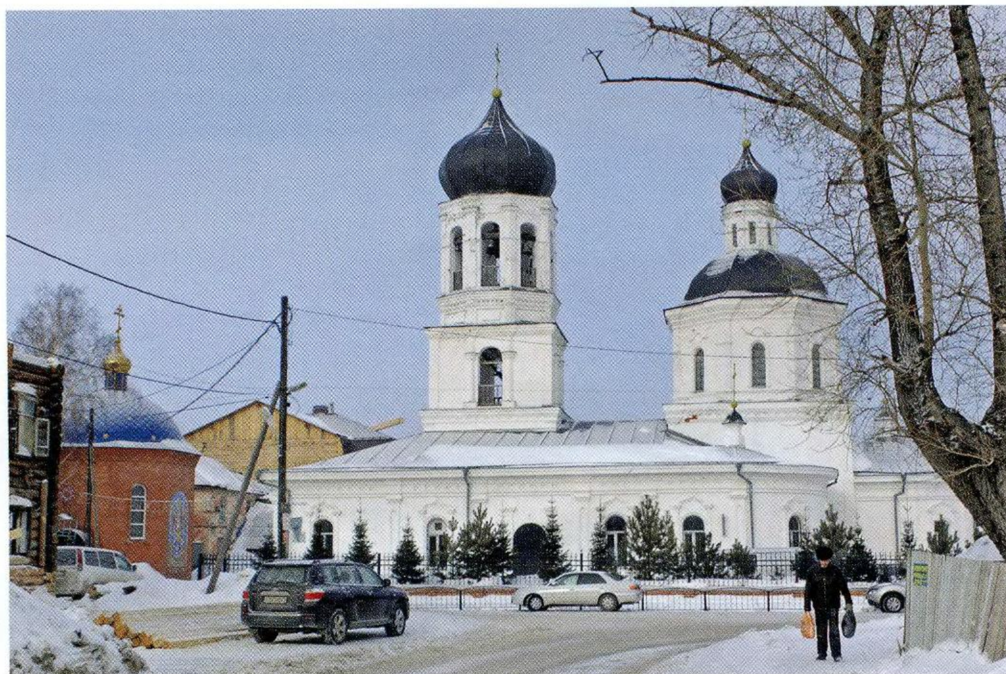
Знаменский храм

От площади Ленина можно еще прогуляться на север, к Знаменской церкви, расстояние — около километра, то есть минут пятнадцать неспешной ходьбы. Советуем идти по улице Карла Маркса — красиво, «атмосферно», множество уютных особнячков.

Знаменский храм связан с трагедией, разыгравшейся в Угличе в 1591 году, когда при странных обстоятельствах там погиб юный царевич Димитрий. Многих угличан за бунт и самосуд, тогда устроенный, сослали в Сибирь: часть из сосланных позже осела в Томске. Угличане привезли с собой почитаемую икону Божией Матери «Знамение», в честь которой и был освящен деревянный храм, ими в XVII веке построенный. В камне церковь перестроили на рубеже XVIII—XIX веков. Упраздненная в 1935 году церковь к 1990-м годам превратился в руины — эти руины вернули верующим в 1992 году.

Ныне храм отреставрирован, смотрится прекрасно, в нем совершаются регулярные богослужения.

Знаменская церковь.

Хороший русский человек

Купец Петр Васильевич Михайлов, на протяжении тридцати пяти лет являвшийся старостой Богоявленского храма, оставил по себе в Томске добрую память. Он не только успешно торговал, но и «спешил делать добро», доказательств чего на томской карте и в архивных документах сыскивается множество.

Герой нашего сегодняшнего очерка появился на свет в 1832 году в Вологде в мещанской семье. Образование получил начальное — в Вологодском уездном училище, — но все-таки получил, это по тем временам и для той среды, из которой он вышел, было немалой удачей. Впрочем, главные знания, позволившие Петру Михайлову в жизни «сделать себя», он добыл не в училище, а поступив на работу к елабужскому купцу И. И. Стахееву, представителю известной купеческой династии, прославившей себя делами благотворительности. Начинал, вероятно, «мальчиком», потом «подрос» до приказчика, а когда Стахеев перебрался в Москву, юный торговец отправился представителем стахеевской торговой компании в далекий Томск, которому суждено было стать его второй родиной. Это произошло в 1852 году, в Томске двадцатилетний молодой человек значился уже купцом 3-й гильдии. В товарищи ему Стахеев определил Сергея Петровича Петрова.

Некоторое время они трудились на своего шефа, а когда «заматерели», получили необходимый опыт и встали на ноги, решили организовать собственное дело. Так летом 1862 года в Томске появился торговый дом «С. П. Петров и П. В. Михайлов».

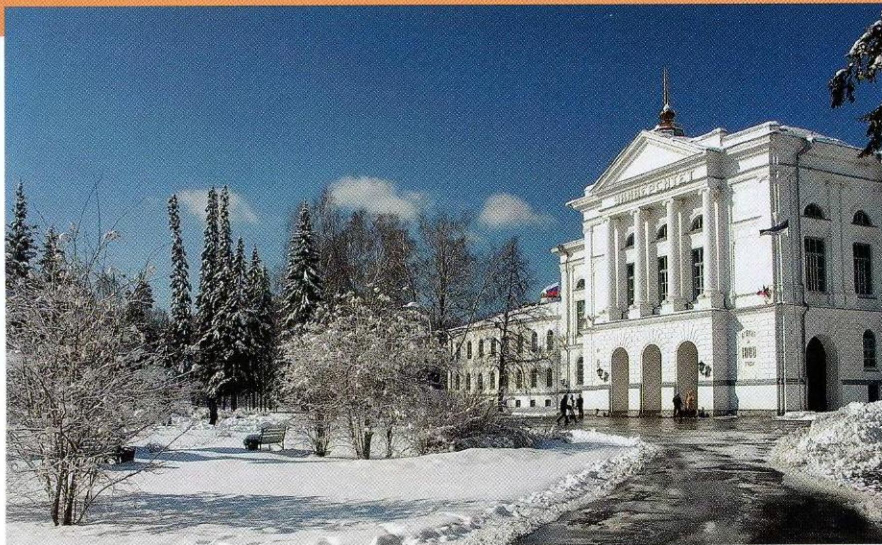
Петр Васильевич Михайлов.

Свое дело

Дела у молодых компаньонов пошли хорошо — благодаря их природным умениям, деловой хватке, очевидной

Дореволюционная Вологда. В этом городе Михайлов родился и вырос.

▲ *Главное здание Томского университета построено из михайловского кирпича.*

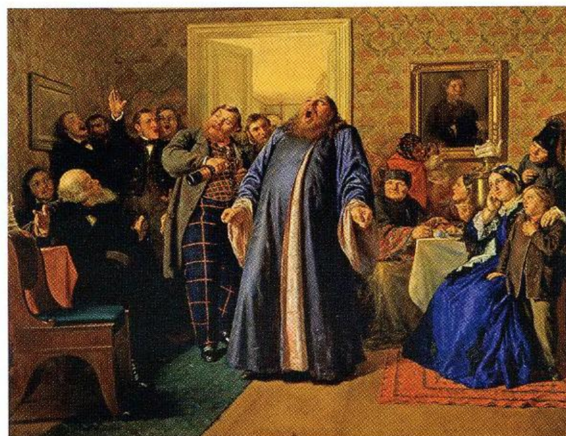
торговой проницательности (вещь важная!) и готовности экспериментировать, внедрять новые методы ведения торговли. Торговали оптом и в розницу мануфактурой и неуклонно расширялись. В какой-то момент Михайлов занялся собственным производством — с 1882 года он владел на паях, а позже единолично кирпичным заводом, на котором изготавливалось до миллиона штук кирпича в год (причем значительно более дешевого, чем у конкурентов), в 1894 году производство пополнил свечной завод — с эксклюзивным правом снабжения свечами всех храмов Томска, полученным в обмен на обязательство взять шефство над женским епархиальным училищем. Михайловский кирпич был востребован — в городе тогда развернулось активное каменное строительство, один за одним затевались производственные и учебные новшества, томские богатеи, стараясь переплюнуть друг друга, строили себе городские и загородные резиденции. К слову, здание Томского университета, первого в Сибири, было полностью возведено из михайловского кирпича. Имелось у Петра Васильевича и воскобельное заведение. К 1890-м годам он превратился в настоящего фабриканта, с 1880-х годах числился купцом 1-й гильдии, а ежегодный оборот торгового дома «С. П. Петров и П. В. Михайлов» уже в конце 1870-х годов превышал полтора миллиона рублей.

Купечество: взгляд критического искусства

Мир купечества — сложнейшее явление российской жизни XIX века. С легкой руки «критического реализма», утвердившегося в отечественной литературе и живописи во второй половине этого столетия и занявшегося «бичеванием» русских пороков, оно — как и некоторые другие непростые явления — было упрощено и сведено к образу «темного царства». Имелись ли на то причины? Ну, разумеется, имелись. Стоит ознакомиться хотя бы мельком с историей русского купечества, с его истоками, увидеть, что долгое время его традиции и повадки диктовались исключительно жаждой накопления, чтобы понять, что «темные» стороны в этом «царстве» имели место быть. Но было и другое — благочестие (не только показное), щедрая благотворительность, а позже и стремление овладеть мировой культурой, встать на уровень задач эпохи (иначе откуда бы взялись Бахрушины, Морозовы, Третьяковы?). И кто скажет, какие чаши этих весов в разные годы оказывались тяжелее? Однако для «критического» искусства, вообще для реалистов-шестидесятников XIX века таких вопросов не возникало — они уже были разрешены их кумирами из «прогрессивных» журналов. Вот и о томском купечестве профессор В. М. Флоринский, сам разночинец, с молодых лет впитавший идеи Чернышевского и Добролюбова, писал в 1880 году: «Первенствующую роль здесь играют купцы. Они задают здесь тон жизни, правда очень низменный, и являются самыми почетными гостями в салонах местной администрации... Всюду они на первом месте: и у губернатора, и у архиерея, не говоря уж о второстепенных чиновниках. Все за ними ухаживают в видах той или иной благостыни, и это дает городу убеждение, что вся сила в купеческих карманах...» В этих жестких, почти обвинительных словах заключено умонастроение эпохи, которое спустя сорок лет, когда были «развенчаны» абсолютно все устои русской жизни, отозвалось одной из самых разрушительных катастроф в мировой истории: большевистской революцией.

Между тем односторонность этого умонастроении из временного «далёка» очевидна. Обыкновенная история: всякая абсолютная критика становится заложницей самой себя и уже не способна на трезвый, объективный взгляд. Вообще говоря, русская культура второй половины XIX века под аплодисменты либеральной публики оболгала русское купечество. Оно было не таким (во всяком случае, не вполне таким), каким изображалось в тогдашних произведениях литературы и живописи. Не таким был и Петр Васильевич Михайлов.

Картина Николая Неврева «Протодиакон, провозглашающий многолетие на купеческих именинах» (1866) в художественном отношении прекрасна: по продуманному колориту, меткости психологических характеристик, жанровой «насыщенности» сюжетами. Но содержательно она несет на себе приметы времени и в своей однозначно сатирической направленности (а высмеивается здесь не только купечество, но и духовенство), по большому счету, неправдива. Перед нами образец «практического» искусства, выполняющего социальный заказ.

Компаньон

На протяжении тридцати четырех лет, с 1862 по 1896 год, компаньоном Петра Васильевича Михайлова являлся Сергей Петрович Петров. В Томск он приехал в начале 1850-х годов — подобно Михайлову, в качестве доверенного лица купца И. И. Стахеева. Еще до организации торгового дома «С. П. Петров и П. В. Михайлов» Сергей Петрович получил известность в Томске не только как способный и удачливый предприниматель, но и как щедрый жертвователь. Именно он в 1858 году выделил средства на строительство Иверской часовни на главной площади города.

Миллионная улица на дореволюционной открытке. Обратите внимание на здание с балконами на левой стороне улицы, в некотором отдалении. Оно строилось в конце 1880-х годов специально для торгового дома «С. П. Петров и П. В. Михайлов».

В тандеме Петрова и Михайлова существовало четкое разделение труда — Сергей Петрович при этом в основном занимался делами торгового дома в Москве, ведя мониторинг рынка и производя оптовые закупки товаров, востребованных в Томске. Собственно же их продажа легла на плечи Михайлова. Предприятие их, в котором все решения принимались совместно, по тем временам являлось передовым, в его торговой деятельности использовались новейшие приемы завоевания потенциального покупателя. Так, например, одними из первых в Томске Петров и Михайлов ввели в практику распродажу товаров по сниженным ценам. Цитируем один из номеров «Сибирской газеты» за 1888 год: «Магазины Петрова и Михайлова, Стахеева и Рукавишниковой, как и в прошлые годы, открыли с понедельника этой недели дешевки — распродажи по дешевым ценам различных остатков материй, вышедших из мод, а более всего, должно быть, разного браку (последний пассаж доказывает, что «желтая» пресса, смакующая «низкие» и бездоказательные предположения, существовала в России издавна. — *Прим. ред.*). Покупатели с утра до вечера толпятся в этих магазинах, особенно много их в магазине Петрова и Михайлова, перед дверьми которого на Миллионной улице тянется длинная вереница всевозможных экипажей».

Единомышленниками были Петров и Михайлов и в делах благотворительности, в их активе — немало благотворительных «проектов». Вот наглядный пример: именно торговый дом «С. П. Петров и П. В. Михайлов» взял на себя заботы по содержанию детского приюта при тюремном комитете, в который помещались дети арестантов (впрочем, находилось место здесь и детям бедняков, не имевших возможности содержать собственные семьи). Компаньоны построили для приюта новое здание, следили за образовательным процессом, поставленным, надо сказать, с умом и пониманием перспективы: воспитанники получали базовые знания по программе начальных народных школ и необходимые ремесленные навыки. По выходе из приюта молодые люди снабжались пособием в размере 50-ти рублей

В 1896 году Сергей Петрович вышел из дела. Произошло это не из-за внутренних разногласий, а «по старости»: по сути, Петров просто отправился «на покой».

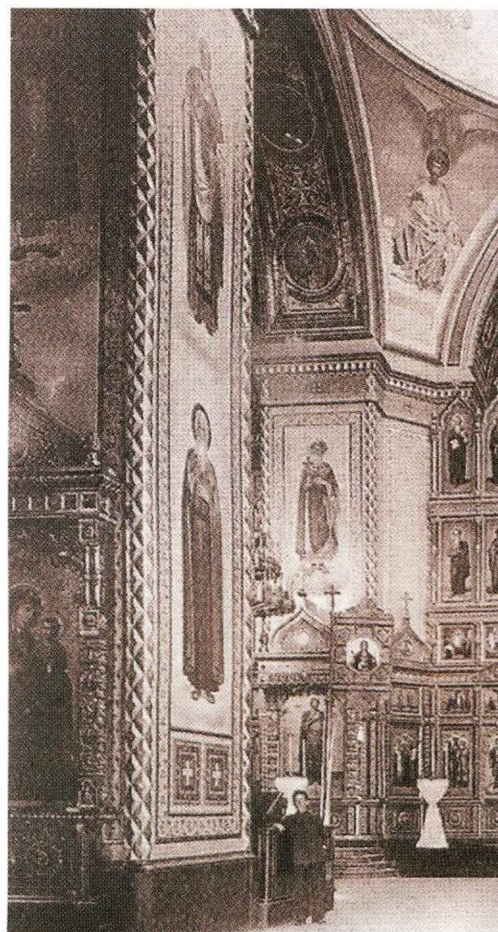
В 1896 году достигший старости С. П. Петров покинул дело, некоторое время Михайлов вел его один, а с 1902 года (к тому времени он по большей части жил в Москве) обзавелся новым компаньоном — Дмитрием Григорьевичем Малышевым, своим бывшим служащим.

В 1906 году Петр Васильевич умер. Из Москвы его тело привезли в Томск. Похоронили купца в ограде Троицкого собора, в создании которого Михайлов принимал активное участие, возглавив в 1883 году соответствующий строительный комитет и сдвинув с мертвой точки замершее строительство. Когда в советские годы сносили собор, снесли и часовню, воздвигнутую над могилой Петра Васильевича.

На службе у общества

Если бы жизнь Михайлова ограничилась рассказанным нами выше, то он остался бы в исторической памяти

▼ *Интерьер Троицкого собора, строительством которого руководил П. В. Михайлов.*

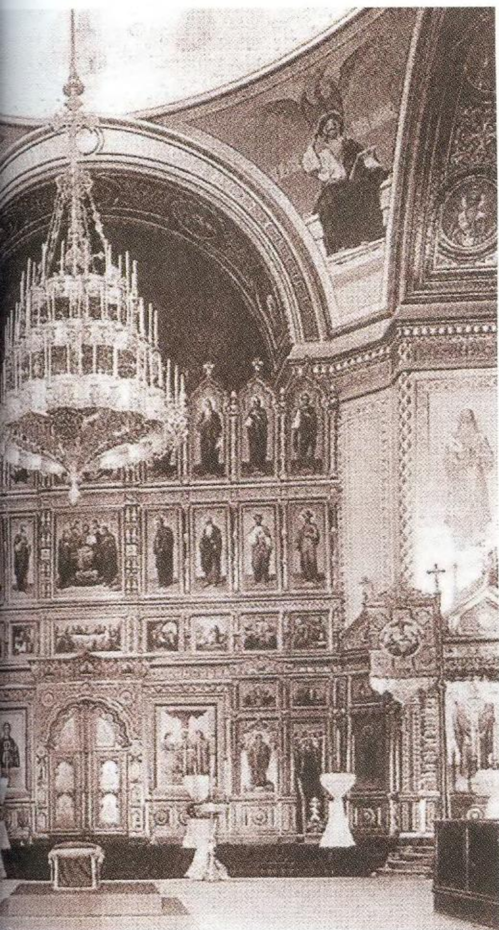

▲ *Последний строительный этап в истории Богоявленского храма обеспечивался средствами П. В. Михайлова.*

Томска лишь одним из воротил, коих здесь всегда насчитывалось немало. Но было в михайловской судьбе и другое — самоотверженное служение обществу, желание видеть Томск красивым, современным и благоустроенным городом, широкая благотворительность, забота о сирых и убогих.

Перечислять всё сделанное им на этой ниве в нашем случае бесполезно, этот перечень занял бы весь отпущенный на данный раздел объем.

Но — вот некоторые вехи его общественного пути.

Три четырехлетних срока подряд (с 1883 по 1894 год) Петр Васильевич избирался городским головой. Пребывая на этом посту, он деятельно заботился о развитии в Томске начального образования, радел о создании первых томских музеев, жертвовал учебным заведениям немалые суммы, усовершенствовал пожарное дело, добился открытия бесплатной амбулатории с аптекой для бедных, «пробил» решение о строительстве городской электростанции, успешно боролся с холерой, мостил томские улицы... В качестве городского головы Петр Васильевич ездил в 1883 году в Москву на коронацию Александра III, представлялся новому царю и поздравлял его, а в 1891 году принимал в Томске наследника престола великого князя Николая Александровича (будущего императора Николая II).

А сколько Михайлов, бывший человеком необыкновенно благочестивым, благотворил храмам! Только на ремонт Богоявленской церкви он потратил около ста тысяч рублей из своего капитала.

Нынешний Томск, выбравшийся из болота богоборческого беспамятства, помнит о Петре Васильевиче Михайлове, знает его заслуги.

▲ *Наследник престола великий князь Николай Александрович на фотографии 1887 года. Летом 1891 года цесаревич, возвращаясь сухопутным путем из Японии в Петербург, посетил Томск.*

▼ *Имя П. В. Михайлова сохранилось в томской топонимике. На фотографии: Михайловская роща, почти по-столичному в свое время обустроенная Петром Васильевичем (сейчас, правда, от того благолепия мало что осталось), — здесь располагалась усадьба купца, до нашего времени тоже, к сожалению, не сохранившаяся.*

▲ *Икона Божией Матери «Знамение», дар Патриарха Московского и всея Руси Кирилла томскому кафедральному собору.*

«В этом историческом храме...»

Более двадцати лет прошло с того дня, когда Богоявленский храм вернули верующими. Многие сомневались тогда, что ему удастся восстать буквально из пепла. Но это произошло — ныне Богоявленский храм, получивший статус кафедрального собора, является подлинным украшением центральной площади Томска.

Новая жизнь Богоявленского собора началась с распоряжения Комитета госимущества администрации Томской области от 22 августа 1995 года, согласно которому обезображенный храм вернули Русской Церкви. Спустя два года был готов проект реставрации, предусматривавший не только восстановление храма в дореволюционном виде, но и возведение рядом с ним Г-образного корпуса Томской духовной семинарии.

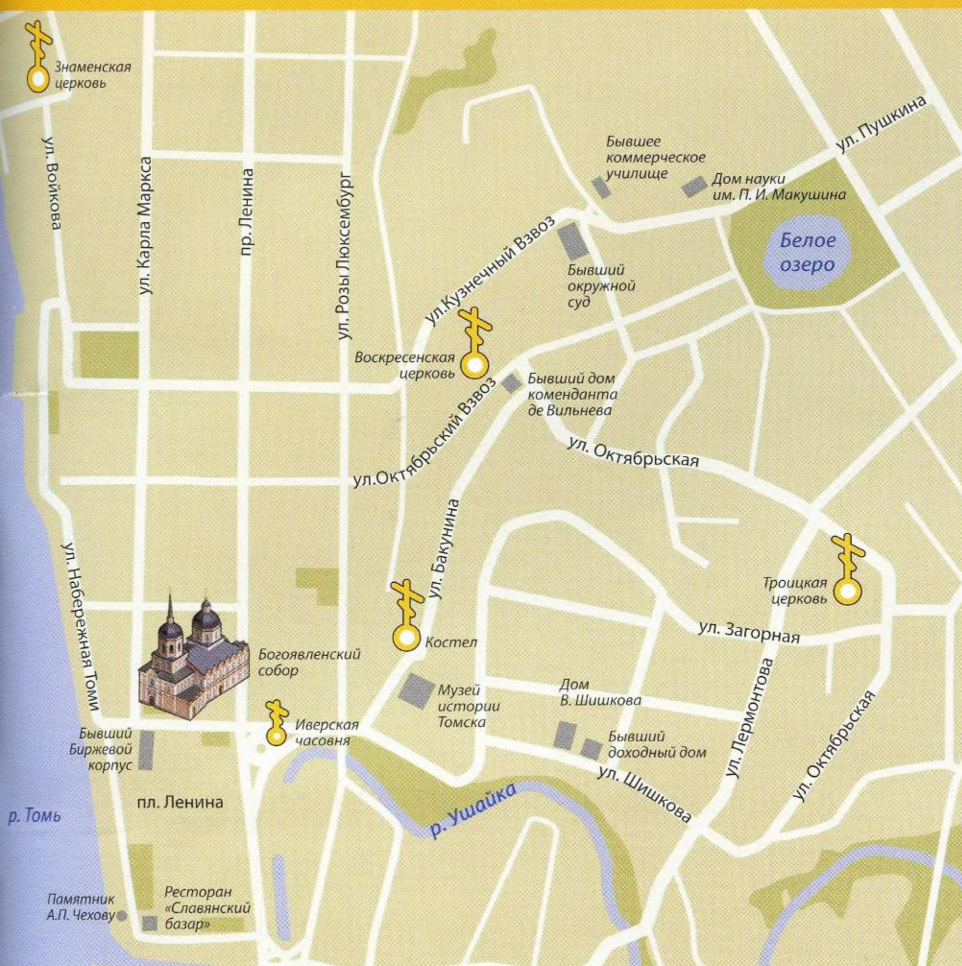
Объем работ освоить предстояло невероятный, но с Божией помощью его осилили. Помогали все — пример в этом подавала администрация Томской области, взявшая на себя основные тяготы по финансированию реставрации здания: многим памятны слова, сказанные тогдашним губернатором В. М. Крессом, — их смысл сводился к тому, что власть, уничтожившая или приведшая в полную негодность тысячи русских храмов, обязана вернуть верующим в надлежащем виде хотя бы те церкви, что чудом сохранились, в каком бы состоянии они не пребывали.

Несколько лет ушло только на разбор завалов, оставшихся после переехавшего в другое место завода резиновой обуви. 1990-е годы в экономическом отношении были катастрофическими, и поток средств, направляемых на возрождение Богоявленского храма, то и дело иссякал. Однако работы не останавливались ни на миг — иногда, в совсем уж трудные минуты, они лишь замедлялись.

Радости, которые неизбежно приходят на смену скорбям, явились уже в начале 2000-х годов. 8 января 2000 года епископ Томский и Асиновский (ныне митрополит) Ростислав

▼ *Снежный вертеп у входа в Богоявленский собор. Февраль 2015 года.*

(Девятов), неустанно заботившийся о быстрейшем восстановлении храма, освятил первый готовый придел — Михаило-Архангельский (южная часть первого этажа). К началу 2003 года удалось привести в порядок и остальные приделы. 26 января 2003 года состоялось великое освящение Богоявленского собора. Двумя годами раньше на колокольню подняли одиннадцать колоколов, специально отлитых для соборного храма. Приехавший из Москвы мастер колокольного звона к тому времени обучил группу семинаристов своему искусству, с тех пор традиции колокольного звона в Томске не прерывались.

В 2002 году Патриархом Алексием II было освящено семинарское здание. Переехавшие после этого практически к соборным стенам семинаристы активно участвуют в богослужебной жизни Богоявленского собора. С 2008 года при семинарии (а значит, и при соборном храме) действует Церковно-исторический музей, некоторые экспонаты которого поистине бесценны.

В сентябре 2013 года Томск впервые посетил Патриарх Кирилл. 22 сентября он служил в Богоявленском соборе. «Я с радостью, — сказал Первосвятитель по окончании богослужения, — совершил сегодня в этом историческом храме города Томска Божественную литургию, окруженный всеми вами. Я сердцем чувствовал вашу молитву, чувствовал ваше душевное состояние...»

При Томской духовной семинарии действует Церковно-исторический музей.

Справочная информация

Богослужения в Богоявленском соборе совершаются ежедневно. Начало Божественной литургии — в 8:30, начало вечернего богослужения — в 17:00. Престольные праздники: Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа — 19 января; Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных — 21 ноября; Чудо Архистратига Михаила в Хонех — 19 сентября; память святого пророка Божия Илии — 2 августа; память святого великомученика и целителя Пантелеимона — 9 августа. Все даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 634009, Россия, г. Томск, пл. Ленина, 7
Телефон: +7 (3822) 51-13-85, 51-43-16
Сайт Томской епархии: www.pravoslavie.tomsk.ru

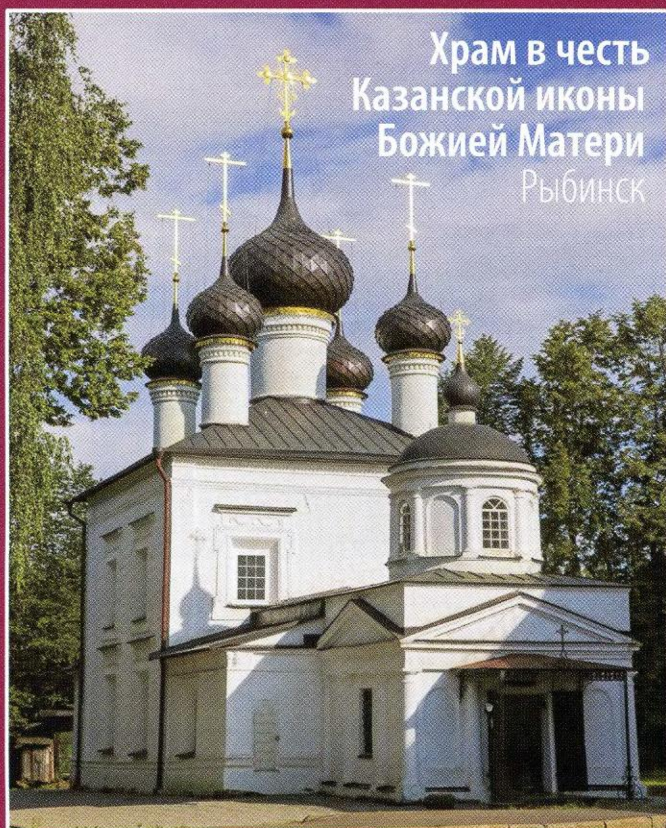
Как добраться

Томск — областной центр, связанный железнодорожным, автобусным и авиасообщением со всеми крупными городами Сибири (и, разумеется, с Москвой и Санкт-Петербургом). Ближайшие — Новосибирск (260 километров) и Кемерово (220 километров); из Новосибирска автобусы отправляются в Томск каждый час.

Богоявленский собор находится на центральной площади города, которую не минует большинство маршрутов городского общественного транспорта (кроме трамвая). Остановка так и называется — «Площадь Ленина».

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери, Рыбинск

Что видится, когда тот или иной храм называют древнейшим в городе? Сгорбленное, вросшее в землю строение с щербатыми рядами плинфы, как на севере? Или гордый белокаменный красавец вроде тех, что украшают земли Залесья? Но Рыбинск — город не старый, городской статус он получил лишь при Екатерине II. Его древнейший храм — Казанский — датируется концом XVII века. Нет осязаемой древности? Зато есть интересная история и множество святынь.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+